

Шэнь Тан знал, что правду не скрыть. В съёмочной группе все были мастерами своего дела, и врать было бесполезно, поэтому он легкомысленно сказал:

— У брата Цзина завтра рано утром съёмки, я буду жить в его номере, так удобнее.

Обычно для главных актёров снимали номера с дополнительной кроватью для ассистента, но Сяо Цзин не любил слишком близко общаться с людьми, поэтому его ассистент всегда жил на нижнем этаже.

Собравшись, Шэнь Тан без лишних слов разделся, послушно принял душ и, следуя воспоминаниям «Шэнь Тана», с крайним смущением подошёл к Сяо Цзину:

— Брат Цзин~ ну что, начнём?

Как и ожидалось, Сяо Цзин почувствовал отвращение, нахмурился и указал на маленькую кровать в гостиной:

— Иди спать туда.

Шэнь Тан тут же покатился туда:

— Брат Цзин, ты сам это сказал.

Его движения были настолько быстрыми, что казалось, будто он телепортировался. Шутка ли, хотя Сяо Цзин был невероятно привлекательным, но сейчас отдаваться ему означало быть съеденным заживо. Шэнь Тан чувствовал, что между ним и Сяо Цзином неизбежно произойдёт одна постельная битва, но пока он не был уверен, что сможет взять инициативу в свои руки, лучше не действовать опрометчиво.

После его исчезновения уголок губ Сяо Цзина невольно дрогнул в улыбке, которую он сам даже не заметил. Он уже много лет не улыбался так искренне.

Сяо Цзин был в халате, его короткие волосы всё ещё слегка намокли. Он вышел в гостиную и увидел, что Шэнь Тан всё ещё сидит, обняв сценарий, с рассеянным взглядом, непонятно, читал ли он его.

— Как у тебя с запоминанием реплик?

Шэнь Тан знал, что чем раньше он пройдёт пробы, тем лучше, ведь режиссёр Сун уже нервничал, и нельзя было заставлять всю группу ждать его одного, поэтому он сказал:

— Почти готов, завтра пробы?

— Завтра?

Сяо Цзин нахмурил свои красивые брови:

— Не торопись, я могу поговорить со съёмочной группой.

— Давай завтра, роль небольшая, реплики легко запомнить.

Хотя это был второстепенный персонаж, сценарий был довольно объёмным. Сяо Цзин сказал:

— Ты уверен? Если пробы не удадутся, даже если я лично порекомендую, режиссёр Сун не

утвердит тебя.

Шэнь Тан лениво ответил:

— Брат Цзин, не волнуйся, ты уже помог мне получить шанс на пробы, а насчёт того, получится ли...

Он подмигнул:

— Я уже твой человек.

Он знал, что Сяо Цзин терпеть не мог наигранное поведение, и поэтому намеренно изображал из себя изнеженного и капризного, но на этот раз Сяо Цзин не только не убежал, но и тихо засмеялся. С тех пор, как он начал свою карьеру, в СМИ, включая съёмочные площадки, он редко улыбался. Шэнь Тан наконец понял, почему он так редко смеялся.

Он был слишком соблазнительным. По сравнению с тем застенчивым восемнадцатилетним Цзином, его нынешняя улыбка была не только красивее, но и более агрессивной. Для Шэнь Тана, в чьём теле жила душа старого гея, это был настоящий гормональный удар.

Он, сдерживая кровь из носа, смотрел на него ошеломлённым взглядом, а Сяо Цзин, легонько щипнув его за подбородок, спокойно сказал:

— Тогда завтра я организую тебе пробы. Только не позорь меня.

Шэнь Тан: ...

Шэнь Тан остался на кровати в полной растерянности: «Маленький демон, всё лучше умеет соблазнять».

Пробы на следующий день были назначены на послеобеденное время. Сяо Цзин специально выбрал время, когда он был свободен, чтобы лично наблюдать. Неожиданно, Цзян Ло тоже был там. Он уже пробовался на эту роль, и хотя контракт ещё не был подписан, он уже был практически утверждён. Теперь пробовался Шэнь Тан, и это было похоже на попытку украсть роль. Не только Цзян Ло был там, но и Тан Юйсюань. Шэнь Тан, проведя с Сяо Цзином эти дни, знал, что их отношения были далеко не дружескими.

Цзян Ло был человеком, рекомендованным Тан Юйсюанем, и теперь Сяо Цзин внезапно предложил другого кандидата, явно идя на конфронтацию. Но съёмочная группа не могла не считаться с Сяо Цзином. Он был не только главным актёром в «Лисьей деве из семьи Ли», но и одним из инвесторов этого фильма. Во всех фильмах с участием Сяо Цзина он вкладывал свои средства.

Однако Тан Юйсюань тоже был не промах. Как только Шэнь Тан связался с пробами на сегодня, он сразу же получил информацию и пришёл с Цзян Ло, готовый к бою. Более того, он привёл с собой режиссёра Суна. Такой масштабный подход означал, что тайная подмена была невозможна.

Несколько главных актёров и режиссёр лично присутствовали на месте, и все актёры и сотрудники съёмочной группы, у которых не было дел, тоже пришли посмотреть. Вскоре место проб превратилось в шумное скопление людей.

Заместитель режиссёра, отвечающий за подбор актёров, Сунь Хайжун, внутренне презирал

ситуацию. Ещё один, кто пытается получить роль через связи. Хотя Цзян Ло тоже был рекомендован Тан Юйсюанем, он, по крайней мере, имел актёрское образование и опыт в небольших ролях, и его пробы были довольно неплохими.

Но Шэнь Тан был всего лишь ассистентом Сяо Цзина, который, пользуясь положением своего хозяина, пытался протолкнуть кого угодно в съёмочную группу. Что же тогда оставалось для них, творческих людей?

Заместитель режиссёра Сунь, увидев, что пришло так много людей, был рад. Он уже был предвзят и, конечно, не мог ничего сказать Сяо Цзину, но сегодняшние пробы Шэнь Тана превратились в соревнование между ним и Цзян Ло, при большом количестве зрителей. Такой контраст будет очень заметен.

Кроме того, он огляделся и заметил несколько небольших камер. Это должно было быть интересно.

Заместитель режиссёра Сунь взял мегафон, откашлялся и сказал:

— В связи с продвижением съёмок, роль «Чи Е» открыта для кастинга. Съёмочная группа после тщательного отбора определила двух кандидатов. Один — молодой актёр, сыгравший важные роли в нескольких фильмах, Цзян Ло. Другой...

Он намеренно сделал паузу и произнёс два слова:

— Шэнь Тан.

Без каких-либо дополнительных слов. Это было явно намеренно.

Кто такой Шэнь Тан? Многие в съёмочной группе знали его — это был личный ассистент главного актёра, большой звезды Сяо Цзина. И он тоже пришёл на пробы? И это после тщательного отбора? В съёмочной группе, особенно среди молодых и красивых, многие мечтали однажды взлететь на вершину, но если возможность доставалась не им, это было совсем другое дело, особенно если это был вчерашний ассистент, который, как и они, таскал сумки и выполнял поручения для большой звезды.

Поэтому, когда было произнесено имя «Шэнь Тан», в толпе раздались насмешки. Реквизитор Чжэн Янь, который раньше жил в одной комнате с Шэнь Таном, бросил на него многозначительный взгляд. Шэнь Тан подумал: «Плохо», этот парень наверняка связал пробы и переезд, и хотя он был прав, этот парень был большим болтуном.

Цзян Ло уже переоделся в костюм — ярко-красный халат с золотой повязкой на лбу. Его черты лица были мягкими, и в таком образе он действительно выглядел немного демоническим. «Чи Е» был тысячелетним духом красной змеи, холодным и могущественным, близким другом отца главной героини. Заместитель режиссёра Сунь выбрал сцену с боем, где он сражался с постановщиком боевых сцен, а затем произносил монолог.

Пока Цзян Ло проходил пробы, Шэнь Тан спустился, чтобы переодеться и нанести макияж. Когда он вернулся, Цзян Ло как раз закончил, и аплодисменты зрителей ещё не стихли. Цзян Ло, уходя, бросил на него вызывающий взгляд. Шэнь Тан, конечно, знал, что тот вложил много усилий в эту роль. С самого начала съёмок он был рядом, и в прошлой жизни он действительно получил эту роль и стал знаменитым благодаря ей.

Шэнь Тану очень не нравился его вызывающий взгляд. Этот вид «уверенности в победе» был

точно таким же, как в прошлой жизни, когда он застал их вдвоём в постели. Это было так же раздражающе.

Шэнь Тан улыбнулся Цзян Ло с хитрой улыбкой. Он был в таком же ярко-красном халате с золотой повязкой на лбу, с лёгким серебряным макияжем на глазах и нежно-розовыми губами. Его лицо само по себе было очень красивым, и сейчас, с этой улыбкой, он выглядел ещё более ослепительным. Люди вокруг невольно затаили дыхание. Хотя они знали, что у него красивое лицо, они не ожидали, что под камерой он будет выглядеть так потрясающе.

— Осмелился тронуть моего человека прямо у меня на глазах, ты, видимо, устал жить!

С этими словами он бросился вперёд. Хотя были опасения, что он слишком молод для этой хитроумной и сдержанной роли, как только он встал перед камерой, каждое его движение и слово слились с персонажем. Сяо Цзин невольно проникся уважением: это уже был не тот разгильдяй Шэнь Тан.

<http://bllate.org/book/16322/1472792>